

**Ежегодный симпозиум, организуемый Лингвистической ассоциацией Финляндии.
«Падеж с точки зрения типологии»**

27–29 августа 2009 года в Хельсинки прошел очередной симпозиум, ежегодно организуемый Лингвистической ассоциацией Финляндии. Темой проводимого в этом году симпозиума стал «Падеж с точки зрения типологии». Его цель состояла в том, чтобы предоставить исследователям, работающим в различных направлениях современной лингвистики, возможность обсудить как теоретические и типологические подходы к феномену падежа, так и конкретно-языковые явления, связанные с падежом. Рабочим языком симпозиума был английский. В его работе приняло участие около 80 ученых, занимающихся проблемами падежа, в основном из различных стран Европы, а также из России, Японии и США.

В рамках симпозиума были прочитаны три пленарных доклада. Т. Хуумо (Тарту) рассмотрел использование направительных падежей финского языка в контекстах, описывающих местонахождение объекта или локализацию ситуации. Л. Янда (Тромсё) продемонстрировала, каким образом в рамках когнитивного подхода анализ употреблений падежа может быть использован, с одной стороны, для описания семантики самого падежа, а с другой стороны, для выяснения семантических различий между близкими по значению лексемами, например, существительными или глаголами. П. Остин (Лондон) проанализировал синхронные употребления падежей и предложил реконструкцию падежной системы некоторых австралийских языков семьи памянюнга.

Представленные на основной сессии симпозиума доклады охватили широкий спектр тем: описание семантики падежа (С. Лурани (Италия) «Падежи как радиальные категории: пределы полисемии»), типология (П.М. Аркадьев (Москва) «К типологии падежа в языках с вершинным маркированием», К. Хандшух (Германия) «Падежные системы с маркированным S-аргументом»), взаимосвязь падежа с другими средствами зависимостного маркирования (Я. Клаван (Эстония) «Синонимия

в грамматике: эстонский локативный падеж и пред / послеложные конструкции», С. Сааринен (Финляндия) «Падежные окончания в марийском языке и мордовские послелогии»), грамматикализация и диахроническая эволюция падежей (У. Тадмор (Германия) «Возникновение и утрата падежного маркирования в местоимениях малайского / индонезийского языка», М.Ю. Смолина (Санкт-Петербург) «О недавно грамматикализованных падежных морфемах в урумском языке»), дифференциальное маркирование агенса (С. Фоконье (Бельгия) «Маркирование агенса и одушевленность», Р. Фольманн (Австрия) «Факультативное эргативное маркирование в тибетском языке», Б. Цейслер (Германия) «Семантически мотивированное падежное маркирование в ладакхи и иерархия переходности»). Значительное число докладов было посвящено описанию падежных систем или семантики падежей в конкретных языках: Е. Маркус и Ф.И. Рожанский (Москва) «Комитатив и терминатив в водском нижнелужском ижорском», М. Сирола (Финляндия) «Комитатив в финском языке», С. Вербек (Бельгия) «Падеж в кашмирском языке», М. Сало (Финляндия) «Падежи в севернохантыйских диалектах», Е.В. Перехвальская (Санкт-Петербург) «Пространственные падежи в удыгейском языке», С. Юбервассер (Германия) «Реквием по немецкому генитиву» и др. Представленные на основной сессии доклады, как показывают приведенные выше названия, охватили достаточно представительную выборку языков, однако особое внимание обратило на себя большое количество докладов, посвященных падежам в различных финно-угорских языках (финский, эстонский, водский, хантыйский, мансийский, венгерский, мордовские, пермские).

Немалый интерес участников вызвали и две включенные в программу симпозиума тематические секции. Первая из них (организатор Дж. Йеммоло) была посвящена так называемому «дифференциальному маркированию объекта», т. е. такому явлению, когда прямой

объект глагола может кодироваться двумя различными способами в зависимости от разных синтаксических и прагматических факторов. Здесь были представлены как доклады, посвященные теоретическому и типологическому осмыслению данного явления (П. де Сварт (Нидерланды) «Дифференциальное маркирование объекта: единство или разнообразие?», С. Киттиля (Финляндия) «Формальные и функциональные различия между дифференциальным маркированием объекта и дифференциальным маркированием реципиента»), так и доклады, описывающие это явление в конкретных языках: коми (Г. Клумпп, Германия), бирманский (М. Йенни, Швейцария), новоарамейский (Э. Когхилл, Великобритания), балочи (А. Корн, Германия), древнегреческий (Д. Рианьо, Испания), мансийский (С. Виртанен, Финляндия), корсиканский (Э. Штарк и К. Нейбургер, Швейцария).

Вторая тематическая секция была посвящена непространственным значениям локативных падежей в нахско-дагестанских языках (организаторы М.А. Даниэль и Д.С. Ганенков), в рамках которой были проанализированы различные случаи перехода от чисто пространственных функций к непространственным употреблением в будухском (Ж. Отье, Франция), ахвахском (Д. Крессель, Франция), арчинском (М.А. Даниэль, Москва), цезском (Б. Комри, Германия), хваршинском (З.М. Халилова, Германия), диалектах даргинского языка (Д.С. Ганенков, Москва), языках восточнолезгинской группы (Н.К. Богомолова и С.Р. Мерданова, Москва) и языках цезской группы (Д. Форкер, Германия).

Д.С. Ганенков
(Москва)